

Новый источник по археологии и хронологии неоэскимосских культур Берингоморья

(Csonka Y. (ed.). *The Ekven Settlement: Eskimo Beginning on the Asian Shore of Bering Strait*. Oxford: Archaeopress (BAR S2624), 2014. 112 p.)

Данный том содержит результаты работы международного коллектива на одном из наиболее труднодоступных объектов археологии берингийской Арктики — поселении Эквен, расположенном в 18 км к востоку от мыса Дежнева. Памятник относится к неоэскимосскому комплексу, состоящему из следующих культур: древнеберингоморской, оквик, бирнирк, пунук и туле. В сборнике под редакцией Ивона Чонки (Yvon Csonka) дано развернутое описание результатов изучения стратиграфии и хронологии Эквена, проведенного в 1996–1997 гг. западноевропейской группой; в целом раскопки и геоархеологическое изучение проходили в 1995–1998 гг. Материалы, положенные в основу книги, были частично опубликованы ранее (см., например: Dumond, Bland 2002: 261–272; 2006: 159–189).

Сборник состоит из шести глав и приложения. Главы 1–3 написаны И. Чонкой; он также участвовал в создании главы 4 и составил приложение. Главу 4 написал в основном Бернар Мулен (Bernard Moulin); главу 5 подготовил Оуэн К. Мэйсон (Owen K. Mason), главу 6 — Агнес Гелбер (Agnès Gelbert).

Глава 1 (Введение) содержит общую информацию о проекте. Результаты, положенные в основу сборника, были получены международным коллективом, состоявшим из представителей России, Швейцарии, Франции и ФРГ. С некоторой горечью автор отмечает, что трудности с организацией работ и транспортом (удаленность Эквена от воздушных, сухопутных и морских коммуникаций в середине 1990-х гг.; отсутствие радиосвязи в случае возникновения экстренных ситуаций) и проблемы в практике охраны культурного наследия Чукотки в 1990-х гг. привели к отказу европейских коллег от участия в полевом сезоне 1999 г.

Глава 2 (Состояние исследований, основные вопросы и цели) определяет задачи проекта. Эквен относится к неоэскимосскому культурному кругу, хорошо известному на обеих берегах Берингова пролива. Эта часть Чукотки посещается и изучается российскими (советскими) археологами с 1940-х гг. Кроме жилищного комплекса (цели данного тома), в 1 км от поселения находится большой одноименный могильник, изучаемый с 1950-х гг. Спасательные работы на поселении Эквен были вызваны разрушениями волновой эрозией (абразией) культурного слоя, расположенного в непосредственной близости от береговой линии Берингова моря. Помимо этого, до конца не решен вопрос генезиса неоэскимосских культур, имеющий прямое отношение к происхождению чукчей. Следует отметить, что в последние годы получены данные о древней ДНК северных популяций, которые позволили по-новому взглянуть на ряд проблем археологии и этнографии азиатской и американской Арктики (Rasmussen et al. 2010; Raghavan et al. 2014).

Основной целью данного проекта было изучение геоархеологии, стратиграфии и хронологии Эквена. Работа осуществлялась путем тщательной документации эрозионного фронта длиной около 80 м (его общая протяженность составляет около 250 м) для понимания продолжительности заселения, количества и природы фаз проживания, их хронологии, а также для сбора данных об архитектуре, жизнеобеспечении, экономической активности и ежедневной жизни древних обитателей.

Глава 3 (Эквен: положение, топография, окружающая среда) содержит информацию о географии объекта исследований. Памятник представляет собой скопление около 30 холмообразных остатков жилищ. Кратко охарактеризованы климат, растительность, фауна животных и птиц региона, где находится Эквен.

Глава 4 (Эрозионный фронт Эквена: геоархеологический анализ стратиграфии) является основным разделом сборника, и на ней нужно остановиться подробнее. Легкий доступ к разрезу отложений Эквена дал возможность изучить в деталях слои природного и антропогенного генезиса, а также (что крайне важно) установить их взаимоотношение. Если учесть трудности раскопок памятников в зоне вечной мерзлоты (см. Питулько 2008), сделанные на Эквене работы следует признать удачными. Кроме обнажения STRAT 3 длиной 4 м, были расчищены два участка эрозионного фронта: STRAT 1 (25 м длиной) и STRAT 2 (длина 16 м). Их детальные разрезы представлены на сложенных втрое больших листах (р. 45–53). Положение китовых костей и черепов, больших фрагментов плавника, камней, артефактов, костей животных и образцов на радиоуглеродное (далее — ^{14}C) датирование было тщательно задокументировано. После создания разрезов проведена реконструкция архитектурных элементов: остатков домов из китовых костей, хранилищ пищи («кладов») и кострищ. Также даны типичные комбинации (наборы) стратиграфических единиц в разрезах.

Для седиментологического анализа отобрано 30 образцов, по которым были сделаны гранулометрический анализ и определение состава горных пород фракций крупного песка (0,6–2 мм) и мелкого гравия (0,8–2 см). Это позволило выделить в разрезе Эквена фации природных осадков: озерные, склоновые (делювиальные) и прибрежно-морские (пляжевые), а также антропогенные «фации»: скопления отходов в домах, накопления дерна и глыб торфа.

Полученные данные дали возможность выявить отличительные черты использования поселения и его структур (прежде всего жилищ) древними людьми. Были выделены следующие архитектурные элементы: каркасы жилищ (из китовых костей и плавника), стены и крыши жилищ (из глыб дерна, земли и торфа), поверхности обитания (из плит гнейса и сланца, китовых лопаток). Скопления бытового мусора состоят из отходов производства (древесные стружки, куски китового уса и моржовых клыков), кухонных отходов (кости морских животных и птиц, раковины моллюсков, птичьих перья), остатков постелей (куски меха животных, птичьих перья и веточки кустарников).

В отношении хронологии профилей STRAT 1–2 (р. 61–62, 68–70) можно сказать, что для ^{14}C датирования использовались в основном веточки местных кустарников (главным образом карликовой ивы, иногда — карликовой березы) как наиболее достоверный материал в данном регионе Арктики. Это связано с тем, что при интерпретации ^{14}C дат необходимо учитывать так называемый «эффект резервуара» (систематическое удревание ^{14}C возраста образцов морского происхождения по сравнению с одновозрастными наземными организмами)

и «эффект старого дерева» (возможности использования более ранних деревянных конструкций или полуископаемой древесины при сооружении поздних жилищ). Отсутствие прямой связи между артефактами и образцами на ^{14}C датирование затрудняет культурную интерпретацию хронологических данных. Основной культурный слой в разрезе STRAT 1 датирован около 660–780 гг. н. э. и более молодым временем, около 1040–1220 гг. н. э.; его можно предварительно связать с комплексами древнеберингоморский III, бирнирк и пунук. В разрезе STRAT 2 нижний культурный слой датирован около 970–1250 гг. н. э., а верхний — около 1300–1670 гг. н. э. (возможно, даже в более узком интервале: 1440–1490 гг. н. э.). Эти значения возраста можно с определенной осторожностью сопоставить с комплексами поздний пунук и западный туле.

Глава 5 (Палеоклиматические данные для стоянки Эквен: сопоставление с материалами Аляски) представляет собой общее описание стратиграфии и хронологии Эквена по сравнению с гораздо лучше изученной частью побережья Берингова моря в пределах Аляски. Основной вывод состоит в том, что климат во время существования памятника Эквен был весьма мягким в начале (XIII в. н. э.), и более холодным впоследствии («малый ледниковый период», начиная с XIV в. н. э.). Важным представляется предложение об изучении климатов голоцена в данном регионе с помощью междисциплинарных исследований, которые должны проводиться международным коллективом в силу погранично-го положения объекта.

В главе 6 (Керамика поселения Эквен) дана общая характеристика нескольких сотен фрагментов керамики, собранной во время зачистки профилей STRAT 1–2. Выделено два типа сосудов: 1) емкости для варки пищи; 2) лампы для освещения, в которых использовался жир животных. На основе сравнения с материалами Аляски сделан вывод, что керамика Эквена относится к неолитическим культурам.

Приложение (Датирование эрозионного фронта Эквена) содержит информацию о 27 ^{14}C датах, полученных в трех лабораториях (Уппсала, Берн, Цюрих), как методом AMS (см. Кузьмин 2011а) (14 дат), так и традиционным жидкостно-сцинтилляционным способом (13 дат). В разрезе STRAT 1 из 20 дат 17 находятся в календарном интервале 745–1410 ^{14}C лет назад (далее — л. н.); есть три «отскока» — около 260 л. н. (вероятно, слишком молодая дата), около 1490 л. н. (с величиной $\delta^{13}\text{C} = -17,5\%$, что говорит о примеси материала морского происхождения, приведшего к удревнению), и около 2160 л. н. (явно более древний возраст, чем все остальные даты). В разрезе STRAT 2 семь ^{14}C дат укладываются в интервал около 300–745 л. н. (970–1700 гг. н. э.). Важным представляется предостережение И. Чонки о том, что самым серьезным источником ошибок в попытке связать даты с предполагаемыми археологическими фактами является собственно археологический контекст (Csonka 2014: 101).

В качестве недостатка рецензируемого сборника следует отметить слабое знание авторами литературы на русском языке (в частности, по керамике древних культур Чукотки), что является обычной проблемой для иностранцев, работающих в России (см., напр.: Кузьмин 2011б). Так, автор главы 6 не использовала переводы на английский язык основных источников по археологии Чукотки и сопредельных районов (монографии Н. Н. Дикова, А. А. Орехова, М. А. Кирьяк и др.), доступные благодаря программе «Берингийское наследие» Службы национальных парков США и издательства Archaeopress, а также англоязычные работы по керамике крайнего Северо-Востока Сибири (см. Ponkratova 2006, 2009).

В целом рецензируемый том представляет собой новый источник по археологии и хронологии культур Берингоморья, и его выход можно только приветствовать. Радует и то, что, несмотря на многолетнее отставание, материалы проекта «Эквен» становятся доступными международному археологическому сообществу.

Литература

- Кузьмин Я. В. 2011а. Радиоуглеродный метод и его применение в современной науке // Вестник РАН 81, 127–133.
- Кузьмин Я. В. 2011б. Археология и палеогеография Берингии: новые данные, старые проблемы (рецензия на книгу Hoffecker J. F., Elias S. A. *Human Ecology of Beringia*. New York: Columbia University Press, 2007. 304 p.) // АВ 17, 281–291.
- Питулько В. В. 2008. Основные сценарии раскопочных работ в условиях многолетнемерзлых отложений (по опыту работ на Жоховской и Янской стоянках, Северная Якутия) // АЭАЕ 2, 26–33.
- Dumond D. E., Bland R. L. (eds.). 2002. *Archaeology in the Bering Strait Region: Research on Two Continents*. Eugene: University of Oregon.
- Dumond D. E., Bland R. L. (eds.). 2006. *Archaeology in Northeast Asia: On the Pathway to Bering Strait*. Eugene: University of Oregon.
- Ponkratova I. 2006. Pottery industries in the north of the Russian Far East // Dumond D. E., Bland R. L. (eds.). *Archaeology in Northeast Asia: On the Pathway to Bering Strait*. Eugene: University of Oregon, 129–158.
- Ponkratova I. Y. 2009. The pottery of the Far North-East of Russia and maritime adaptation // *North Pacific Prehistory* 3, 167–188.
- Raghavan M., DeGeorgio M., Albrechtsen A., et al. 2014. The genetic prehistory of the New World Arctic // *Science* 345, 1255832.
- Rasmussen M., Li Y., Lindgreen S. et al. 2010. Ancient human genome sequence of an extinct Palaeo-Eskimo // *Nature* 463, 757–762.